IV Российский философский конгресс.
4-28 мая 2005 г.
Секция «Этика»
Максимов Леонид Владимирович, доктор философских наук, профессор, г. Москва

Об объективном статусе моральных ценностей

(Тезисы доклада)

Существует ли (и возможен ли в принципе) объективный критерий добра и зла, должного и недолжного, справедливого и несправедливого? Имеется ли такая «надсубъектная» инстанция, обращение к которой могло бы не только разрешить тот или иной конкретный моральный спор, но и обеспечить сближение разнообразных моральных кодексов исторически сложившегося мультикультурального общества на основе единых принципов нравственности? Позитивный и негативный ответы на эти вопросы являются отличительными признаками соответственно объективистского и субъективистского течений в философии морали. На протяжении многих веков в русле этих течений сформировались основные классические схемы постановки и решения указанной проблемы, имеющие своих последователей и в наше время. Философскую базу *этического объективизма* образует, главным образом, *ценностный реализм*, сочетающий «онтологию добра» (в ее платонистском или натуралистическом вариантах) с «корреспондентской» («отражательной») эпистемологией, а также *рационалистический априоризм* кантианского образца. Основными философскими источниками *этического субъективизма* являются концепция «свободной воли» (как способности индивида или группы произвольно полагать или выбирать ценности) и ходячая идея об обусловленности морали субъективными интересами (или даже о полной сводимости ее к интересам).

В последние десятилетия в западной этической литературе споры об объективном или субъективном статусе моральных ценностей стали более интенсивными. Это связано, *во-первых*, с обострением ряда старых и возникновением новых социальных конфликтов, одной из важнейших причин которых является несовпадение фундаментальных (в том числе специфически моральных) ценностей конфликтующих сторон; *во-вторых*, с широким распространением в современной этике и метаэтике некоторых «неклассических» философско-методологических подходов, позволяющих выявить новые аспекты проблемы объективности морали. Здесь можно отметить «лингвоцентризм» философов-аналитиков, стремящихся решать проблему объективности морали исключительно через анализ языка и логики морального дискурса, а также постмодернистское отстранение от «объективной истины» вообще, включая «моральную истину», заменяемую на «согласие», «практичность» и т.п. Если постмодернизм безусловно продолжает субъективистскую линию, то в аналитической этике представлены – в своеобразной форме – и объективизм (как «реалистический», так и априористский), и субъективизм (конвенционализм, фикционализм, эмотивизм и пр.).

Этический объективизм всегда рассматривался как некий «теоретический заслон» против аморализма и релятивизма. Вместе с тем его философские основы – метафизический реализм и априоризм – оказались серьезно подорванными современной субъективистской критикой. Поэтому в западной этике в последние годы стали появляться компромиссные теории, принимающие, с одной стороны, критические доводы субъективизма, а с другой – сохраняющие идею «имперсональности», безличного характера моральных требований. Одной из концепций такого рода является «квазиреализм» С.Блэкберна, согласно которому свойственная «обычному» человеку уверенность в реальном бытии моральных ценностей обеспечивает устойчивое функционирование морали, несмотря на убедительное *теоретическое* опровержение ценностного реализма. В качестве расширенной версии этой теории мною предложена концепция «квазиобъективизма», включающая два тезиса: (1) субъективная убежденность в объективности моральных ценностей (т.е. не только в их реальном бытии, но и в безусловной обязательности моральных требований) является неотъемлемым сущностным свойством морального сознания; (2) несмотря на видимое разнообразие моральных кодексов, лежащие в их основе ценностные принципы фактически общезначимы (и в *этом* смысле «объективны»), причем эта общезначимость не нуждается в метафизическом или рационалистическом обосновании.